

ПОМПЕЙ НА КАВКАЗЕ: КОЛХИДА, ИБЕРИЯ, АЛБАНИЯ

После своей быстрой победы над пиратами Гней Помпей Великий в начале 66 г. до н.э. получил верховное командование в войне с Митридатом¹. Вдобавок к полномочиям Лукулла, которого он сменил на этом посту, ему были выделены провинции Вифиния и Киликия. Согласно Плутарху, он прежде всего собрал в своем лагере зависимых от Рима князей и царей². Поскольку прочие источники ничего об этом не сообщают, а Помпей, видимо, очень торопился выступить против Митридата, в своей заметке Плутарх, по всей вероятности, предвосхищает события в Амисе, где Помпей двумя годами позже завершил свою деятельность в этом регионе в присутствии князей и царей; Плутарх сообщает о втором событии почти теми же словами³.

Помпей повел свое войско против Митридата, который ожидал его, как сообщает Аппиан⁴, на границе своей страны, т.е. в оставшемся у него до того момента Понте. После нескольких сражений, из которых Помпей вышел в итоге победителем⁵, Митридат бежал с немногочисленными остатками своего войска сначала в Армению. Но когда армянский царь Тигран обошелся с ним враждебно⁶, он повернул в Колхиду⁷. Не совсем просто установить, какое политическое устройство и ориентацию имела Колхида в то время. Если Плутарх в своем перечислении «провинций»⁸, которые были подчинены Помпею не в период борьбы с пиратами, но лишь с получением им верховного командования в войне с Митридатом, упоминает также «Верхнюю Колхиду», то тем самым создается впечатление, будто бы эта область уже входила в римские владения. Однако это было не так. Прежде всего существование «Верхней Колхиды» более нигде не засвидетельствовано, а потому уже показание Плутарха проблематично; прочие источники, как и сам Плутарх, во всех других упоминаниях этой

¹ Lex Manilia: *Plut. Lucul.* 33,7; *Plut. Pomp.* 30,1; *App. Mithr.* 97; *Dio* 36,42; *Vell. Pat.* 2,33; *Liv. per.* 100; *Eutrop.* 6.12.2. Цицерон поддержал этот закон своей речью «De imperio Cn. Pompei».

Plut. Pomp. 31.1: μετελέμπετο τοὺς ὑπερκόους δυνάστας καὶ βασιλεῖς ὡς αὐτὸν.

Plut. Pomp. 38.2: πολλῶν μὲν ἡγεμόνων καὶ δυναστῶν, βασιλέων δὲ δώδεκα βαρβάρων ἀφικμένων πρὸς αὐτόν. *Dio* 37.7a: τοῖς βασιλεῦσι καὶ τοῖς δυνασταῖς τοῖς προσιοῦσιν αὐτῷ. Ср. также *App. Mithr.* 114.

⁴ *App. Mithr.* 97.

⁵ *Plut. Pomp.* 32; *Dio* 36. 46sq.; *App. Mithr.* 99 sq.; *Liv. per.* 100; *Eutrop.* 6.12.2. Ср. *Wirth G. Pompeius — Armenien — Parther. Mutmaßungen zu einer Bewältigung einer Krisensituation // Bonner Jahrbücher.* 1983. 183. S. 1—60 (об этих событиях см. с 15. сл. с указаниями на дальнейшую литературу).

⁶ О мотивах Тиграна см. *Seager R. Pompey. A Political Biography.* Oxf., 1979. P. 46.

⁷ *Plut. Pomp.* 32; *Dio* 36.50; *App. Mithr.* 101; *Flor.* 1.40.25. О маршруте бегства см. *Magie D. Roman Rule in Asia Minor.* Princeton, 1950. P. 356. Not. 10.

⁸ *Plut. Pomp.* 30. 2; термин ἐπαρχία употреблен здесь слишком щедро: к данному моменту из всех названных областей лишь Киликия была римской провинцией, некоторые другие стали ими позже, Колхида как географическое единство никогда.

страны знают только единую Колхиду как политико-географическую целостность⁹. Согласно Страбону, она уже долгое время была поделена на «скептухий», которые все вместе были подчинены одному царю (βασιλεύς)¹⁰. Когда Митридат Евпатор расширил свою власть, он стал, по свидетельству Страбона, и владельцем Колхиды, над которой он поставил наместника, выбиравшегося им из своего непосредственного окружения (из φίλοι); одним из таких был отдаленный родственник Страбона¹¹. После утраты своего потестарного положения Митридат потерял и все свои владения: они были поделены между многими другими правителями¹². Это свидетельство Страбона о новом членении территорий следует, конечно, понимать как предпринятое Помпеем переустройство всего региона — в значительной мере оно окончательно произошло двумя годами позже в Амисе, но в некоторых областях, к примеру в Армении, было введено уже в ходе боевых действий. С Колхидой у Помпея, когда туда бежал Митридат, не было еще никаких контактов, так что позволительно предположить, что она все еще находилась под властью поставленного Митридатом наместника. Последний мог податься вместе с понтийским царем в Диоскуриаду¹³. Там размещался понтийский гарнизон, чем объяснялось бы, что Митридат чувствовал себя в этом городе настолько в безопасности, что провел там зиму 66/65 года¹⁴. Можно сомневаться в том, что реальная власть наместника простиралась в глубинные районы страны как ввиду сильного влияния местной аристократии, так и по причине скоро случившегося восстания против понтийского царя (App. Mithr. 64), а также в силу того, что самую основную выгоду от этой страны Митридат должен был усматривать в комплектовании своего флота морями, само собой из мужского населения побережья¹⁵. После решительных поражений царя от Помпея опора его власти должна была стать еще уже,

⁹ О границах Колхиды см. *Strabo*. 11.2.16—17; ср. *Lordkipanidze O.* Das alte Kolchis und seine Beziehungen zur griechischen Welt vom 6. zum 4. Jh. v. Chr. Konstanz, 1985 (Xenia, Ht 14). S. 10, 14. См. также карты из Тюбингенского атласа Переднего Востока B V 6: *Xenhausen E., Wagner J.* Kleinasien und Schwarzmeergebiet. Das Zeitalter Mithradates' d. Gr. (121—63 v. Chr.). Wiesbaden, 1982, и B V 7: *Wagner J.* Östlicher Mittelmeerraum und Mesopotamien. Die Neuordnung des Orients von Pompeius bis Augustus (67 v. Chr. bis 14 n. Chr.). Wiesbaden, 1983.

¹⁰ *Strabo*. 11.2.18: Μετὰ δὲ ταῦτα (sc. den mythischen Zeiten) διαδεξάμενοι βασιλεῖς εἰς σκεπτουχίας διτηρημένην ἔχοντες τὴν χώραν μετὰς ἑπαρτῶν. И у гениохов, соседнего с колхами народа, согласно Страбону (11.2.3), скептухи были подчинены центральной власти царей. Эту фазу развития Колхского царства следует вместе с О. Лордкипанидзе (op.cit. S. 12—15) отнести ко времени от VI до IV в. Вслед за тем местные князья, как кажется, возвысились до самостоятельных правителей, ср. *Лордкипанидзе О.Д.* Городище Вани в общеколхидском контексте // ВДИ. 1991. № 1. С. 198. Прим. 47. Это засвидетельствовано для времени до подчинения Митридату, если Мемнон (FGrH 434 F 1, Cap. 22.3, apud Phot.) повествует о царях во множественном числе: (Митридат) κατεστρέψατο δὲ πόλιν καὶ τοὺς περὶ τὸν Φάσιν βασιλεῖς... Для «Фасиса» как обозначения всей Колхиды см. *Strabo*. 11.2.16, а также *Diehl F.* Phasis, I // RE. 19.2 (1938), Sp. 1892 — с другими свидетельствами.

¹¹ *Strabo*. 11.2.18; также и одноименный сын служил недолгое время царю на таком же посту — App. Mithr. 64. Ср. *Strabo*. 12.3.1—2: προσεκτήσατο οὗτος (sc. Mithradates) ... μέχρι Κολχίδος ... ἀρξάμενος ἀπὸ τῆς Κολχίδος μέχρι Ἡρακλείας, μέχρι должно в этом случае (так же, как и ἀπὸ), дабы не получилось противоречия с 11.2.18, по содержанию включать, а отнюдь не исключать свое коррелятное слово «Колхида». Для обеих языковых возможностей у Страбона ср. *Hoben W.* Untersuchungen zur Stellung kleinasiatischer Dynasten in den Machtkämpfen der ausgehenden römischen Republik. Diss. Bonn. Mainz, 1969. S. 69 f.

¹² *Strabo*. 11.2.18: καταλυθέντος δὲ Μιθριδάτου, συγκατελύθη καὶ ἡ ὑπ' αὐτῷ πᾶσα καὶ διενεμήθη πολλοῖς.

¹³ Об экономическом значении Диоскуриады см. *Strabo*. 11.2.16. Политический центр Колхиды следует скорее предполагать в долине Фасиса; ср. *Lordkipanidze*. Das alte Kolchis... S. 14 f.

¹⁴ App. Mithr. 101.

¹⁵ *Strabo*. 11.2.18. В 12.3.1 Страбон говорит только о прибрежной территории, которой Митридат владел от Колхиды до Гераклеи.

поскольку когда-то размещенные им в Колхиде войска были, без сомнения, отозваны на поля сражений. Таким образом, местные колхидские князья прежде всего должны были почувствовать себя суверенными, и, очевидно, заботились о том, чтобы не подвергнуть риску свое положение из-за решительной бескомпромиссной поддержки ими одной из сражающихся сторон. Они, скорее, заняли нейтральную позицию и точно так же позволили бежавшему из Армении Митридату беспрепятственно проследовать через их территорию, как они не пытались год спустя препятствовать проходу Помпея с его войском из Иберии (см. ниже).

Современные исследователи не могут предложить удовлетворительного объяснения тому факту, что Помпей преследовал Митридата через Колхиду не тотчас же, но занялся сначала урегулированием отношений в Армении¹⁶. Ничто не может свидетельствовать в пользу той точки зрения¹⁷, что Помпей якобы просто не был осведомлен о маршруте отступления царя и его месте пребывания. Римский полководец должен был по меньшей мере узнать о пути бегства Митридата с территории Армении самое позднее от старшего Тиграна, который переслал ему послов Митридата и сам отдался под его власть¹⁸, равно как и от его одноименного сына, который находился при Помпее и лояльно относился к своему покровителю вплоть до готовности отложиться от отца. Поэтому в действительности он смог бы наступать ему на пятки при помощи преследователей, которые гнали бы его до переправы через Фасис, так что в пребывании царя в Колхиде не может оставаться никакого сомнения¹⁹. Более того, было ясно, что Митридат после отказа ему в приюте армянским царем не мог бы найти ни одного союзника южнее Кавказского хребта, чтобы там удержаться. До Боспорского царства — его последней надежды, после того как иберы выказали ему враждебное отношение²⁰, он мог бы добраться только через Колхиду. Таким образом, Помпей, если только он имел подобное намерение, стал бы тотчас преследовать своего противника. Причина того, что он этого не сделал, заключалась, согласно другой версии, в том, что у него не оставалось теперь никаких поводов опасаться побежденного и прогнанного Митридата²¹. Хотя и следует согласиться с тем, что Митридат при сложившихся обстоятельствах более не представлял серьезного противника, все же едва ли следует усматривать в этом достаточное основание для подобного поведения Помпея, поскольку так или иначе экспедиция последнего ставила себе целью целиком и полностью выключить из игры давнего противника Рима, т.е. либо убить его, либо взять в плен. От этой цели Помпей также вовсе не отказался, ибо в следующем году он отправился в погоню за Митридатом до колхидского побережья. Почти что столь же важным, как и элиминация главного врага, было для Помпея — как следует из его соответствующих мероприятий — переустройство всего региона в римских интересах. Вместо задачи преследования Митридата он отдал предпочтение урегулированию неясных к этому моменту отношений в Армении. При этом Помпей наряду с политическим бесспорно обдумывал и стратегический аспект: обеспечение безопасности тыла накануне вторжения в Колхиду. Видимо, по тем

¹⁶ *Plut. Pomp.* 33; *Dio.* 36.51; *Liv. per.* 101; *Eutrop.* 6.10; *Flor.* 1.40.27. Свидетельство *App. Mithr.* 103. спорно.

¹⁷ *Wirth. Op.cit.* S. 16 f., 20.26 f., с далеко идущими последствиями из этого предположения.

¹⁸ *Plut. Pomp.* 32.9; 33; *Dio.* 36.52; *Eutrop.* 6.10.

¹⁹ *Dio.* 36.50.3. Согласно Диону Кассию, Митридат оторвался от своих преследователей, однако не исключено, что их задача простиралась лишь до этого момента, либо они сами стали сомневаться, стоит ли им преследовать дальше.

²⁰ *App. Mithr.* 101, § 465.

²¹ *Miltner F. Pompeius Nr. 31 // RE.* 21,2 (1952). Sp. 2062—2211; об этом см. Sp. 2107. Вирт (*op. cit.* S. 16, 20), напротив, видит в присутствии Митридата в Колхиде обременительное обстоятельство для дальнейшего ведения войны римлянами.

же самым причинам — обеспечения военной безопасности и установления римского господства — он и вступил в следующем году в конфронтацию с албанами и иберами. К этому безусловно следует присовокупить и желание будущего триумфатора увенчать себя славой покорителя столь дальних народов²². Тем меньше было у Помпея оснований торопиться, когда он твердо знал, что Митридат оказался в Колхиде в своего рода западне. Морской путь на Боспор был перекрыт царю римским флотом, который Помпей сразу же по прибытию на театр сражений разместил везде вплоть до Боспора²³, где во время отсутствия Митридата правил его дружественно расположенный к Риму сын Махар²⁴. Путь бегства по суше, которым тогда действительно отправился Митридат вдоль побережья²⁵, ему так или иначе не сумели бы преградить. Однако весьма и весьма проблематично, рассматривалось ли с римской стороны вообще перспективным овладение сухопутным путем²⁶. То, что Помпей отложил, таким образом, преследование Митридата на следующий год, должно было в конечном итоге иметь простое основание в том, что его армия была истощена, к тому же приближалась зима. После того, как взаимоотношения с Арменией были улажены, и Тигран выдал римскому войску из своей казны²⁷, мы ни из одного источника не слышим более о какой-либо военной акции до зимней передышки 66/65 г. до н.э.²⁸ В случае, если у Помпея уже к тому моменту родился план заставить насильственными мерами албан и иберов стать лояльными, он не рискнул бы предпринять подобные действия в совершенно незнакомой ему и гористой стране до зимы.

Во всяком случае, одно только указание на устройство им зимнего лагеря можно было бы понять в том смысле, что он собирался по меньшей мере подвергнуть албан испытанию, если не подготовить на них даже прямое нападение²⁹. Однако надежнейшие наши источники изображают боевые действия следующего года как агрессию со стороны албан, причем некоторые современные исследователи следуют им в этом³⁰. Из тех же источников можно, по крайней мере, заключить, что римские поползновения в действительности могут

²² Маги (ор. cit. P. 359) видит в этом единственный мотив для его транскавказских предприятий. Вирт (ор. cit. S. 60), напротив, подчеркивает в своем заключительном слове отказ Помпея от славы личных деяний. Подобный сильный разрыв между личными мотивами и оправданным ситуацией образом действий едва ли соответствует действительным условиям: сам Вирт (S. 12) исходит из той предпосылки, что нельзя выявлять ту долю, которая должна была быть приписана личному тщеславию императора.

²³ *Plut. Pomp.* 32.1.

²⁴ *Plut. Lucul.* 24.1; *Dio* 36.50.2; *App. Mithr.* 101. § 468.

²⁵ *Dio* 36.50.2: καὶ ἐκεῖθεν (т.е. из Колхиды) πρὸς τὴν Μαίητιν καὶ πρὸς τὸν Βόσπορον (ср. *App. Mithr.* 101, § 467; 101). Почему Вирт (ор. cit. S. 16. Ann. 40) это указание перефразирует в смысле комбинированного сухопутного и морского предприятия, не понятно: напротив, как кажется ясным из Страбона (11.2.13), Митридат объехал область зигов по морю; он мог, вероятно, для этой цели использовать очень малые суденышки.

²⁶ О подозреваемых трудностях см. ниже.

²⁷ *Plut. Pomp.* 33.4; *App. Mithr.* 104; *Strabo.* 11.14.18.

²⁸ Вирт вычисляет, что улаживание армянских дел состоялось осенью 66 г. В целом с датировками этого года Вирт слегка торопился.

²⁹ У Ливия (per. 101: in ultimas ignotasque gentes penetravit), Веллея Патеркула (2. 40. 1: Penetratae cum victoria Media, Albania, Hiberia) и прежде всего у Евтропия (6. 11. 1: Pompeius mox etiam Albanis bellum intulit et eorum regem Orodem ter vicit) проглядывают агрессивные намерения Помпея. Но принятые здесь крайне сжатое резюмирование многочисленных военных событий не может создать противовеса нашим исчерпывающим сообщениям источников.

³⁰ *Plut. Pomp.* 34. 2; *Dio* 36. 54. 1; ср. 37. 4. 4; *App. Mithr.* 103 и *Flor.* 1. 4. 28 определенно трактуют о более поздних сражениях после возвращения Помпея из Колхиды. *Oros.* 6. 4. 8 и *Front.* 2. 3. 14 ничего не дают для решения проблемы. Утверждение об албанском нападении следует из современной историографии: *Wirth.* Op. cit. S. 21 f.

быть расценены как простая провокация. Даже если правдиво свидетельство Плутарха, согласно которому Помпей договорился с царем Албании Оройсом о свободном проходе через его царство, то и в таком случае не приемлем дальнейший вывод о том, что римляне в своем продвижении якобы были вынуждены перезимовать на албанской территории из-за разразившейся зимы³¹. С одной стороны, Помпей не мог серьезно принимать в расчет пересечение албанской территории ввиду этого времени года³², с другой — он расположился лагерем еще южнее реки Кира, а именно скорее еще на албанской территории вблизи армянской границы, для пересечения которой тогда не имелось абсолютно никакой необходимости³³. То, что римляне вели с собой взятого в то время в плен младшего Тиграна, связанного узами дружбы с Оройсом, тем более должно было привести последнего к мысли о нападении³⁴. Наряду с мотивом освобождения Тиграна кажутся, таким образом, совершенно оправданными со стороны Оройса опасения римского вторжения³⁵. Помпея же ничто и никоим образом не заставляло отправиться на борьбу с Митридатом через Албанию и Иберию³⁶; гораздо скорее он вернулся бы тем же путем, которым он пришел, проложив из Хорсены маршрут по направлению бегства Митридата в Колхиду и не вступая при этом ни на албанскую, ни на иберийскую территорию³⁷. Однако, по всей вероятности, он оставил план подчинить оба царства римской власти и тем самым расширить область своего влияния вдоль Кавказа до Каспийского моря³⁸. Устройство трех зимних лагерей нельзя, таким образом, рассматривать как создание оборонительной линии, которая должна была защищать Армению от албанов³⁹. Ни Оройс не мог угрожать Армянскому царству, в случае если бы Помпей тут же депортировал Тиграна Младшего из этой страны, ни размещение римских войск не могло быть продолжительным — Оройс мог бы спокойно ожидать их ухода. Если он предпочел переправиться вместе с войском через Кир, что было рискованно ввиду вероятности возможного отступления⁴⁰, и напасть на римские лагеря, то он совершенно правильно оценил опасность. Поэтому его нападение следует расценить как превентивную меру гораздо скорее, чем вслед за тем последовавшее вторжение Помпея в Иберию (см. ниже). То что Оройс был обращен в пепел, поскольку римляне ожидали нападения, гораздо менее связано с тем, что они благодаря хорошо налаженной системе информации узнали о намерениях царя⁴¹, чем с тем, что Помпей в принципе рассчитывал на это нападение противника. Ибо и в стратегическом плане для

³¹ *Plut. Pomp.* 34. 2.

³² *Ср. Dio.* 36. 54. 5.

³³ О перезимовке на албанской территории см. *Plut. Pomp.* 34. 2. Страбоном (11. 4. 2) и Плинием (6. 39) подтверждено, что страна албан простиралась и южнее Кира. Карта TAVO B V 6. отдает должное этому факту, доводя албанскую территорию до мест чуть-чуть южнее Кира; на листе же B V 7 Кир обозначен как пограничная река. Как место перезимовки Дион Кассий (36. 53. 5) указывает Анаитис, местоположение которой нельзя, однако, точно установить. *Gelzer M. Pompeius.* Stuttgart, 1984 (von E. Herrmann—Otto durchgesehener Nachdruck). S. 81: автор говорит о зимних лагерях в Северной Армении. На карте TAVO B V 6 зимний лагерь локализован значительно дальше на западе, вблизи территории иберов.

³⁴ *Ср. Dio.* 36. 54. 1 о дружбе Артока и Тиграна. Другие объяснения захвата с собой Тиграна см. *Wirth. Op. cit.* S. 23.

³⁵ *Dio.* 36. 54. 1; *ср. Seager. Op. cit.* P. 49.

³⁶ Репарку Плутарха ἀναγκαίως (*Pomp.* 34. 1) следует отклонить.

³⁷ *Ср.* проложенный позднее обратный путь из Колхиды через Армению в Албанию: *Dio.* 37. 3. 3.

³⁸ *Ср.* выше, а также: *Seager. Op. cit.* P. 49, с дальнейшими мотивами, побочный характер которых вытекает из того, что Помпей непосредственно после победы над албанами обратился против Иберии.

³⁹ Так, однако, все же считает Вирт (*op. cit.* P. 21), равно как и Мильтнер (*op. cit.* Sp. 2108).

⁴⁰ По этой причине затем действительно последовали большие потери с албанской стороны, *ср. Dio.* 36. 54. 5.

⁴¹ Так, однако, считает: *Miltner. Op. cit.* Sp. 2109.

него было несоизмеримо выгоднее завлечь все вражеское войско целиком в занятое и защищаемое им место, чем в стоивших больших трудов и времени усилиях пересечь Албанию и вынудить царя принять сражение⁴². Видимо, для того чтобы упредить римлян, Оройс, как кажется, совершил нападение с известной поспешностью, так как соседние кочевнические племена, привлеченные им на свою сторону позже (см. ниже), тогда еще не принимали в его акции участия⁴³. При этом могли играть известную роль зимние условия или также то обстоятельство, что царь был не совсем в курсе боевой силы римских войск.

Столь же мало причин, как и у номадов, принять участие в этой акции было и у иберов⁴⁴. Диону Кассию, соответственно его источнику, благожелательно настроенному по отношению к Помпею, не следовало было, впрочем, оправдывать относящиеся к весне 65 г. действия против этого народа как превентивное нападение⁴⁵. Согласно Диону, иберы вынудили Помпея против его воли вступить в войну следующим образом: их царь Арток из страха перед римским вторжением послал к Помпею послов, которые для видимости должны были вести переговоры о заключении союза, в то время как он сам готовил нападение⁴⁶. Однако после действий Помпея в отношении Албании опасения Артока римского вторжения в его страну были целиком оправданы. Он осознал так же, что его территория лежала между Помпеем и Митридатом, и Помпей при продвижении в Колхиду мог бы избрать путь через Иберию, намереваясь при этом по крайней мере обеспечить себе тыл. Из сообщения Диона нельзя заключить, послал ли Арток своих послов, когда римляне располагались еще на зимних квартирах или тогда, когда они уже находились на марше в направлении Иберии⁴⁷. Что касается приготовлений царя к войне, которыми Дион хочет доказать его агрессивные намерения, то перед лицом приближающегося или даже уже вторгшегося войска было бы само собой разумеющимся в случае провала предложенных переговоров одновременно предпринять усилия по укреплению обороны. Объяснение Диона дискредитировано вдобавок тем, что Арток, как

⁴² Ср. второй конфликт позже в том же году: *Dio*. 37. 3. 3-4.

⁴³ Ср. *Strabo*. 11. 3. 1 и 11. 4. 5 (а также 11. 5); через связи с племенами номадов объясняются и утверждения отдельных античных авторов (*Plut. Pomp.* 35; *App. Mithr.* 103. § 482) о том, что в сражениях якобы принимали участие амазонки, ср. *Wirth. Op. cit.* S. 23, *Anm.* 66. Ввиду военных столкновений римлян с албанами можно, напротив, не придавать никакого исторически правдивого значения рассказу Юстина (42. 3) о том, что албаны якобы побратались с войском Помпея из-за мифического происхождения с италийской горы Альбанус (pace: *Broun D. The Caucasian Frontier: Myth, Exploration and the Dynamics of Imperialism // The Defence of the Roman and Byzantine East. Vol. I. Oxf., 1986. P. 31—49, об этом P. 45).*

⁴⁴ Так думал уже: *Drumann W. Geschichte Roms in seinem Übergange von der republikanischen zur monarchischen Verfassung: Oder Pompeius, Caesar, Cicero und ihre Zeitgenossen nach Geschlechtern und mit genealogischen Tabellen. Herausgegeben von P. Groebe. Bd. IV². Lpz, 1908. S. 453 u. Anm. 2; напротив, Мильтнер (op. cit. Sp. 2109) снова принимает тезис об иберийской помощи. Но то место из Аппиана, на котором он основывается (*Mithr.* 103), насколько испорченная хронология допускает делать выводы о распределении сил, позволяет понять его лишь как неточное сведение в одну единую раздельно ведшихся сражений против албанов и иберов, известных по нашим главным источникам, Напротив Ливий (per. 101: *Hiberos Albanosque, qui transitum non dabant, proelio vicit*) не может служить свидетельством о совместных сражениях обоих народов уже в силу его крайней краткости (равно как и не по причине ед.ч. *proelio*). Вирт так же отклоняет иберийское участие (op. cit. S. 25).*

⁴⁵ *Dio* 37. 1. 1—3.

⁴⁶ Изложение Диона не критически воспринято, например: *Drumann-Groebe. Op. cit. S. 454. f.; Miltner. Op. cit. Sp. 2109.*

⁴⁷ О пути вторжения Помпея см. *Strabo*. 11. 3. 4. На карте у Вирта (op. cit. S. 32—33) благодаря недосмотру смешаны названия «Иберия» и «Албания»; забавным образом Вирт сетует по поводу такого же смешения в пассаже Плутарха (S. 25).

показывают дальнейшие события, в действительности не предпринял никаких достойных упоминания военных приготовлений⁴⁸, но многократно отступал перед римлянами и только далеко в глубине страны, по ту сторону реки Палора, решился на сражение, которое им тут же было проиграно⁴⁹. Таким образом, это было опять же желание Помпея обеспечить себе победу в войне; именно поэтому он отклонил, видимо всерьез принимавшиеся Артоком предложения о переговорах и преследовал его далеко в глубь страны, дабы принудить его к сражению. Мотивы римского полководца были теми же, что и по отношению к Оройсу, но поскольку тогда в Иберии, непосредственно граничившей с Колхидой, он придавал гораздо больше значения обеспечению безопасности своего тыла, то искал там немедленного военного исхода⁵⁰, который был скреплен тем, что Арток был обязан дать своих детей в заложники⁵¹. Точно так же, как сообщение Диона Кассия, под влиянием дружелюбно настроенных к Помпею источников, прежде всего Теофана, находится и свидетельство Плутарха⁵². Согласно Плутарху, иберы выступили против Помпея, так как они чувствовали себя обязанными Митридату и хотели стать ему благодарными (*χαρίζεσθαι*). Иберия уже раньше, продолжая дальше Плутарх, была независимой от мидийцев, персов, и македонян (от Александра Великого). Хотя Митридат и не назван, можно все же перенести это указание на традиционную автономию Иберии, т.е. что и Митридат сохранил этой стране ее самостоятельность, за что иберы были ему обязаны. Но вне зависимости от того, что Митридат, вероятно, никогда не пытался подчинить себе Иберию (в отличие от Колхиды, см. выше)⁵³, иберам должно было быть абсолютно ясно, что понтийский царь проиграл свою игру южнее Кавказа, и что теперь они вынуждены как-то приладиться к своим римским покорителям.

То, что Помпей оттянул момент окончательного подчинения иберов вплоть до лета⁵⁴, показывает, насколько важно было для него обрести гарантию спокойствия на этой территории (только для разукрашивания своего последующего триумфа или просто для обеспечения безопасного прохода хватило бы гораздо меньших издержек!), особенно потому что он не мог быть в полной уверенности, как колхи будут реагировать на его вторжение. И если Дион Кассий представляет дальнейшее преследование Митридата вдоль Фасиса как спонтанное решение императора, якобы только тут узнавшего об этом наикратчайшем пути⁵⁵, то тем самым он приходит в явное противоречие с Плутархом⁵⁶, припи-

⁴⁸ Ср. *Wirth. Op. cit.* S. 26 — автор делает, однако, исходным пунктом своих рассуждений возможность «новой атакующей деятельности для потенциального противника стать войной на несколько фронтов против Помпея».

⁴⁹ Ср. *Plut. Pomp.* 34. 4—5. Карта TAVO B V 6 не изображает этого «отклонения» в маршруте похода Помпея и битву с иберами. Об археологических свидетельствах также и по проблеме Иберийского царства см. *Lordkipanidze O.D. L'Iberie Caucasienne // Histoire et archéologie.* 1984. 88. P. 70—79.

⁵⁰ Заключенный перед тем договор с Оройсом Помпей, согласно Диону Кассию (36. 54. 5), еще не рассматривал как окончательное урегулирование.

⁵¹ *Dio.* 37. 2. 7; сообщение Плутарха (*Pomp.* 36. 7) может быть включено в тот же контекст. Вирт (*op. cit.* S. 27), напротив, видит обоснование нападения на Иберию исключительно в преследовании Митридата, которое и обусловило проход через Иберию (см. выше).

⁵² *Plut. Pomp.* 34. 4—5. Об обоих авторах см. *Scardigli. B. Die Römerbiographien Plutarchs. Ein Forschungsbericht.* München, 1979. S. 121 f. cp. *Wirth. Op. cit.* S. 3 f. u. Anm. 4; *idem. Pompeius im Osten // Klio.* 1984. 66. S. 574—580, bes. 578.

⁵³ Это подтверждается и тем, что Митридат в ранние годы своего правления заключил договор о дружбе с иберийским царем (*Memn. FGRII* 434 F. 1, Kap. 22. 4). Этих дружественных отношений явно больше не существовало во время бегства Митридата в 66 г. (см. выше прим. 20). Поэтому это не могло ни для иберов, ни для римлян явиться поводом вести в 65 г. военные действия.

⁵⁴ *Dio.* 37. 2. 6—7.

⁵⁵ *Dio.* 37. 3. 1.

⁵⁶ *Plut. Pomp.* 34. 1; см. также выше.

сывающим подобное намерение Помпею сразу после устройства армянских дел, с чем, как было показано, наилучшим образом согласуются действительные мероприятия римлянина.

Колхи не оказали, однако, сопротивления Помпею, хотя они скорее всего могли подобно албанам и иберам чувствовать себя в долгу у Митридата, а тот, по всей видимости, еще пребывал на колхской земле. Причина этого могла лежать отчасти в том, что Колхида в данный момент более не представляла собою высокоорганизованного царства, но распалась на отдельные владения (см. выше). На это намекнет и показание Диона, что Помпей замирил колхов *отчасти* методом убеждения, *отчасти* угрозами⁵⁷. Отдельные династы были как раз то больше, то меньше обязаны Митридату, однако как ввиду его слабости, так и своей собственной силы усматривали для себя наилучший выход в занятии нейтральной позиции. На реке Фасис Помпей снова встретил свой флот, который он оставил на Черном море под командованием Сервилия⁵⁸. Войско и флот могли бы встретиться прежде всего при устье Фасиса в одноименном городе⁵⁹, но вероятно и то, что корабли проплыли какой-то отрезок вверх по реке, так как Фасис в своем нижнем течении судоходен⁶⁰. Митридат тем временем бежал из Колхиды, но в какой именно момент 65 г., из наших источников не вытекает⁶¹. Согласно Диону⁶², он уже достиг Боспорского царства или по крайней мере был на пути туда, когда Помпей еще находился в Иберии. Если это действительно было так, то очень маловероятно, что Помпей уже знал о его бегстве: иначе он едва ли со всем своим войском потащился бы через всю Колхиду, на которую он в данный момент явно не имел никаких политических видов.

О преследовании Митридата через Кавказ на север ввиду известных и неизведанных опасностей ни в какое время не могло быть и речи, пусть даже Дион Кассий приписывает Помпею подобное исконное намерение, которое тот якобы оставил только по прибытии в Колхиду⁶³. Гораздо скорее Помпей сделал ставку на то, что и Митридат побоится двигаться по суше⁶⁴, и его можно будет захватить еще в Диоскуриаде; бегству его на корабле препятствовал господствовавший на море римский флот.

В качестве причин кардинального решения Помпея не преследовать далее Митридата источники выдвигают лишь кажущиеся непреодолимыми трудности, которые будто бы при этом возникли⁶⁵: путь по суше находился под угрозой воинственных народностей⁶⁶, морское плавание по той же причине, а также из-за отсутствия гаваней вдоль этого побережья было почти что еще более опасным⁶⁷. Однако наряду с этим для Помпея могло играть определенную роль и то соображение, что Митридат, опираясь лишь на боспорские владения, не смог бы более стать опасным для римлян⁶⁸. И вообще не было никакой гарантии, что он достигнет Боспора и сможет снова отобрать власть над ним у своего

⁵⁷ Dio. 37. 3. 2.

⁵⁸ Plut. Pomp. 34. 5.

⁵⁹ Strabo. 11. 2. 16. Точная его локализация грузинским археологам пока не удалась, ср. Lordkipanidze. Op. cit. S. 26.

⁶⁰ Strabo. 11. 2. 17. Ср. Gelzer. Op. cit. S. 82.

⁶¹ Plut. Pomp. 35. 1. Согласно Вирту (op. cit. S. 27), он бежал «очевидно, в последний момент».

⁶² Dio 37. 3. 1.

⁶³ Принято Мильтнером (op. cit. Sp. 2110).

⁶⁴ App. Mithr. 103, § 477.

⁶⁵ Так же думает и Мильтнер (op. cit. Sp. 2110). По мысли Гельцера, Помпею не доставало для этого должной храбрости.

⁶⁶ Plut. Pomp. 35. 1; Dio. 37. 3. 2. Страбон (11. 2. 10 слл.) описывает побережье и населявшие его племена начиная от Фанагории.

⁶⁷ Dio. 37. 3. 2; ср. Strabo. 11. 2. 12.

⁶⁸ На это намекает Аппиан (Mithr. 103. § 477), см. выше.

сына-романофила (см. выше), равно как и его преклонный возраст⁶⁹ позволял надеяться на то, что он уже не способен ни на какие великие деяния. То, что Помпей действительно больше не видел в нем опасного противника, доказывает реорганизация им в Амисе в следующем году вновь приобретенных земель, несмотря на то что Митридат еще правил в Боспорском царстве⁷⁰. Наконец, не последним был тот большой интерес, который Помпей проявлял к этой реорганизации Востока и который уже однажды остановил его от преследования врага (см. выше); это-то и произошло снова, что удерживало его от окончательного подавления царя и одновременно от ухода из важных для него областей. Широкомасштабные операции привели его в итоге в Аравию. Традиция, очевидно, потому оставляет без внимания наипервейшую заинтересованность Помпея во всеобъемлющем и глобальном переустройстве Востока как мотиве его ухода из Колхиды, что это в данный момент не соответствовало его однозначной задаче довести до конца войну с Митридатом; но удержало полководца от окончательной ликвидации противника.

Известия об отложении албан, получение которых, согласно Плутарху, повлияло на отход Помпея⁷¹, могут в этом более широком контексте рассматриваться лишь как побочное обстоятельство. В чем состояло это отложение, Плутарх не говорит (позволительно думать во всяком случае о нападениях на армянскую территорию⁷²), так что вполне можно себе представить, что и это оправдание нового нападения на Албанию обязано только благоволящей Помпею традиции. Дион не упоминает никакого враждебного поведения албан, но изображает Помпея нападающим на них по собственному решению, что согласуется с его предшествующим повествованием, согласно которому Помпей собственно хотел опустошить эту страну уже после первого столкновения, но от этого намерения поначалу отказался⁷³. Названный Дионом мотив мести следует явно заменить на намерение Помпея вынудить Албанию точно так же, как Иберию, признать после решающего сражения римское господство⁷⁴. Возможно, выбор маршрута обратного похода, пролежавшего южнее Кира через армянскую территорию, имел не только тактическую подоплеку обезопасить себя от албан⁷⁵, но и ту причину, чтобы дальше обойти стороной уже завоеванную Иберию, не провоцируя ее на новое сопротивление, соответственно на поддержку албан.

Бросим теперь перед нашим заключительным рассмотрением мероприятий в Амисе взгляд еще раз назад на Колхиду, которая также была исходным пунктом излагаемых здесь соображений. Бросается в глаза, что Помпей при своем пересечении колхской территории в противоположность своим мероприятиям в Иберии и Албании не предпринял либо вовсе никаких, либо по крайней мере весьма незначительные и потому не отраженные источниками военные или политические акции⁷⁶. Кажется, ему просто выпала удача совершить беспре-

⁶⁹ Когда Митридат умер в 63 г., ему было 68 или 69 лет (*App. Mithr.* 112. § 541).

⁷⁰ *Plut. Pomp.* 38. 1—2, с критикой Помпея за то, что тот стал издавать подобные распоряжения, еще не достигнув до того конечной цели войны.

⁷¹ *Plut. Pomp.* 35. 1.

⁷² По Диону Кассию (37. 3. 3), договор исключал по крайней мере вторжение римских войск в землю албан. Отсюда могли, и наоборот, быть санкционированы нападения албан на римских союзников; ср. по поводу содержания договора соображения Вирта (ор. cit. S. 24). Согласно Мильтнеру (ор. cit. Sp. 2110), албаны угрожали тыловым связям Помпея.

⁷³ *Dio.* 37. 3. 3, соотв. 36. 54. 5; ср. выше прим. 50.

⁷⁴ Об удавшемся претворении этого плана см. *Plut. Pomp.* 35; *Dio.* 37. 3—5.

⁷⁵ *Dio.* 37. 3. 3—4.

⁷⁶ Вполне может быть ошибкой, что Аппиан (*Mithr.* 114. § 556) в своем подведении итогов деяниям Помпея упоминает также какую-то битву с колхами. В противном случае речь шла, видимо, о сражении с каким-то отдельным колхским династом, чем объяснялось бы проведение князя колхов Олтака в состоявшемся позднее триумфе (*App. Mithr.* 117. § 573). Тогда по причине своей малозначительности об этом конфликте не стоило бы упоминать ни Плутарху, ни Диону Кассию.

пятственный проход⁷⁷. Но, конечно, и область Колхиды едва ли могла быть полководцу менее безразличной: она ведь лежала ближе, чем обе других страны, к римским провинциям и благодаря своему прибрежному расположению должна была представлять для римских интересов на Черном море более важное по сравнению с теми значение. Итак, если Помпей прежде всего своему собственному попечению вверил Колхиду, хотя незадолго до того она находилась под властью Митридата, в таком случае он должен был быть убежден в том, что даже после его ухода из этой страны ему отсюда не смогла бы грозить никакая опасность. Ручательством тому могли стать в значительной степени три фактора. Во-первых, на этой территории не располагалось более никаких существенных воинских контингентов Митридата: даже если большая часть размещавшихся там частей уже ранее не была отозвана для борьбы с Помпеем (см. выше), то они должны были бежать вместе с Митридатом; в особенности это касается его сопровождения в Диоскуриаде, где он провел зиму. Во-вторых, колхи не составляли больше — самое позднее после поражения Митридата — единую политическую структуру (см. выше), которая была в состоянии выставить боеспособную армию. Наконец, в-третьих, Помпей пришел в Колхиду как победитель предшествующего властителя страны, а посему запросто мог выглядеть в глазах скептухов его преемником и быть ими признан таковым.

Из Колхиды, в которой он не оставил никакого наместника, Помпей со своим войском, как уже сказано, отправился в Албанию и после тотального подчинения этой страны заключил с ее царем Оройсом мирный договор, который распространялся, согласно Диону Кассию⁷⁸, и на другие племена, обитавшие между Албанией и Каспийским морем. Какая-то часть их могла, хотя источники об этом умалчивают⁷⁹, сражаться на стороне Оройса.

Напротив, Плутарх сообщает о личном желании Помпея дойти до Каспийского моря, от которого он находился на удалении якобы всего трех дневных переходов⁸⁰. История о ядовитых змеях, будто бы преградивших дальнейший путь, могла быть предлогом, который довольно легко было раскусить уже в античности. Но в еще меньшей степени Помпея вынудили к осуществлению этой явно захватившей его идеи другие обстоятельства⁸¹. Скорее он просто достиг своей цели заставить обитавшие на южных отрогах Кавказа от Черного до Каспийского моря народы признать римское превосходство и верховную власть⁸². Тем самым, с одной стороны, были ликвидированы те опасности, которые исходили от этих в то время очень воинственных народов, прежде всего из

⁷⁷ Dio. 37.3.2; см. выше.

⁷⁸ Dio. 37. 5. 1.

⁷⁹ У Плутарха (Ром. 35. 3—4) в этой связи снова всплывает история с амазонками (см. выше).

⁸⁰ Plut. Rom. 36. 1 (ср. 38. 2); скепсис по поводу трех дневных переходов высказал: Wirth. Op. cit. S. 32. Anm. 97. Ср. Plin. NH 6. 52 — о заинтересованности Помпея в торговых путях из Индии к Черному морю; о связях с Индией см. Treidler H. Iberia // RE. Supplbd IX (1962). Sp. 1905 f.

⁸¹ Против: Millner. Op. cit. Sp. 2111 f.

⁸² Следует, правда, согласиться с Виртом, сомневающимся во внушаемой источниками «неизбежности цепи событий» (op. cit. S. 3). При всех имеющихся трудностях предприятия Помпея Вирт впадает, однако, в противоположную крайность, когда он упорно изображает Помпея находящимся на самой грани краха: его «комплекс задач такой многогранности» (с. 21) противопоставляется «пресловутая слабость римских частей» (с. 24); постоянно Помпей находился перед «дилеммой» (20), в «жалком положении» (22) либо был окружен «сложностями» (23), вынуждавшими его к «лабиринту» (23); у него не хватало прозорливости разделиться со своим противником (22), и его положение ввиду «угрозы на всех фронтах» (с. 25, прим. 76) выглядело безнадежным (с. 24). Все это не соответствует ни почти неограниченным полномочиям Помпея набирать воинские соединения любой численности, ни действительному соотношению сил в военных конфликтах, особенно против народов Кавказа, ни тому, что реально один Помпей диктовал законы действия. Его «переговоры» с Митридатом, с армянским и парфянским царями, несмотря на возможные преувеличения, достаточно ясно показывают, что он соответствующим образом выступал надменно.

Армении, с другой же стороны, создан своего рода защитный вал против мощи Митридата, которая в будущем снова смогла бы укрепиться на территориях к северу от Кавказа. Однако все это было лишь этапной целью римского императора и хотя обеспечило бы еще более сильную защиту благодаря демонстрации военного присутствия у прочих кавказских племен, но подобные издержки больше не оправдывала⁸³.

Поэтому Помпей пошел из Албании назад в Армению. После некоторых дипломатических и военных мероприятий и прежде чем сконцентрировать свое внимание на Сирии, Иудее и Аравии он придал созданным им до сих пор отношениям официальную форму, позаботился тем самым об их долговременной законной силе и несколько помпезным способом преподношений добился для них всеобщей известности и уважения в соответствующих областях. А именно еще зимой 65/64 г. он созвал многочисленных князей и царей в Амис и раздал им, насколько они в его глазах того заслужили, дары и почести⁸⁴. Прежде всего были определены политические компетенции. Важнейшим мероприятием явилось без сомнения образование римской провинции Понт⁸⁵. Наряду с этим речь шла о преобразованиях в Вифинии, а также о потестарных отношениях и сферах власти в вассальных государствах⁸⁶. Для Колхиды, Иберии и Албании, которые в данной связи нас только и интересуют, мы вправе констатировать, соответственно предполагать следующее. Оба покоренных царя Иберии и Албании — Арток и Оройс без труда могут быть причислены к двенадцати названным Плутархом басилеям, присутствовавшим в Амисе⁸⁷. Поскольку с ними были заключены мирные договоры, гарантированные — по крайней мере в случае с Иберией — взятием заложников, Помпей должен был утвердить обоих в их домах. Для изменения территориальных границ не существовало никаких причин. Сложнее оценить ситуацию в Колхиде. Здесь мы узнаем благодаря Аппиану и Евтропию о том, что эта страна была передана неизвестному нам из других источников Аристарху⁸⁸. К сожалению содержащаяся в Аппиановом сообщении хронология не поддается дальнейшим уточнениям, поскольку автор в одном едином перечислении суммирует все вместе преобразования властных отношений, которые были предприняты Помпеем в течение 64 и 63 годов. Предположение о том, что Помпей еще во время своего прохода через Колхиду посадил Аристарха на здешний трон⁸⁹, уже потому маловероятно, что пассаж из Аппиана перечисляет хотя и некоторые поздние мероприятия⁹⁰, но ни одного, которое датировалось бы до Амиса. Кроме того источники, из которых мы черпаем подробные сведения о Колхидском походе, ничего не сообщают о подобной интронизации. С другой стороны, трудно было бы себе представить, что Помпей мог покинуть северный район операций без того, чтобы урегулировать отношения в Колхиде в собственном духе. Встреча в Амисе могла быть поэтому именно тем моментом, в который Аристарх получил свою верительную грамоту; эта связь служит, кажется, отправной точкой и Евтропию⁹¹. До той поры,

⁸³ Ср. *Wirth. Op. cit. S. 30 f.*

⁸⁴ *Plut. Pomp. 38. 1—2.*

⁸⁵ *Liv. per. 102; Vell. Pat. 38. 6.*

⁸⁶ Ср. *Wirth. Op. cit. S. 34. ff.*

⁸⁷ Вирт допускает такую возможность, однако предпочитает предполагать в этих царях неизвестных малозначительных династов (*Wirth. Op. cit. S. 36. Anm. 102*).

⁸⁸ *App. Mithr. 114; Eutrop. 6. 14. 1* К сожалению из Страбона (12. 3. 1) для собственно Колхиды не извлекается никакой информации.

⁸⁹ Так, например, думают: *Gelzer. Op. cit. S. 90. Anm. 135* (в Фасисе); *Wirth. Op. cit. S. 28.*

⁹⁰ К примеру, наделение властью над Боспорским царством Фарнака после смерти его отца Митридата в 63 г.

⁹¹ *Eutrop. 6. 441. 1* — автор помещает интронизацию Аристарха во всяком случае на период до деятельности Помпея в Сирии и Аравии. Ср. также: *Hoben. Op. cit. S. 70.*

как предположено выше, страной с момента крушения Митридата владели местные династы. Нельзя сказать, происходил ли Аристарх из их числа; во всяком случае в Амисе могли присутствовать и колхские династы, так как для Помпея должно было иметь большое значение, привести их к присяге на верность новому царю. Дабы обеспечить их лояльность, новый правитель едва ли должен был занять очень сильные позиции, но в большинстве дел вынужден был считаться с ними. Помпей рассматривал царя скорее как поверенного в римских интересах и будущего политического собеседника, чем то, что этот шаг был важен для проведения его внутренней политики в стране. И все же в последующее время Аристарх сумел пустить в обращение монеты с легендой ΑΡΙΣΤΑΡΧΟΥ ΤΟΥ ΕΠΙ ΚΟΛΧΙΔΟΣ⁹².

Три исследованные здесь кавказские страны были и оставались окраинными государствами римской сферы влияния⁹³. Сделав их зависимыми от Рима, Помпей намеревался избежать дальнейшего вторжения в их внутреннюю структуру. Лишь колхам, долгое время не знавшим никакой верховной царской власти до их подчинения Митридату, Помпей снова вернул интронизацией Аристарха централизованное политическое управление. Для внешней власти было проще иметь дело с единым государством, чем с разрозненными отдельными владениями. Таким образом, Колхида управлялась централизованно как под Митридатом, так и под римским господством. Однако в то время, как Митридат инкорпорировал эту страну в свою державу и посылал туда наместника из своего окружения, Помпей удовлетворялся возведением на трон одного, безусловно лояльного, местного царя. Правящим над иберами и албанами царям он сохранил их статус, зная, очевидно, что крупные перестановки никогда не окупают тех затрат, которые расходуются на обеспечение их надежности. Тем, что он принудил обоих царей подчиниться власти Рима, он создал в трех отныне зависимых государствах — Колхиде, Иберии и Албании сплошной пояс от Черного до Каспийского моря, посредством которого он в первую очередь хотел привести сами эти страны к спокойствию и элиминировать исходящую от них опасность для римских провинций и зон влияния. Наряду с этим они сами должны были без сомнения приостановить угрозу, исходившую от племен, обитавших далее на севере Кавказа либо по ту сторону Кавказа. При всем том Помпей, кажется, думал и о защите торговых путей, особенно о том, который вел из Индии к Черному морю.

Этим намерениям, как я пытался показать в данной статье, Помпей следовал целиком по плану и прежде всего активно, по собственной инициативе претворил в жизнь. Естественно, его проникновение вплоть до Диоскуриады на Черном море в конечном счете было вызвано бегством Митридата. Однако большинство из того, что Помпей предпринял в 66 и 65 годах, было продиктовано не преследованием своего противника, даже воздерживало его от этого, но было обязано в гораздо большей мере заинтересованности в кардинальном переустройстве, которую он с самого начала пытался осуществить на практике. В особенности римские военные акции против Албании и Иберии не могут рассматриваться, как это хотят внушить некоторые античные источники, в качестве мер оборонительных или превентивных с точки зрения угрожающей ситуации. Это был гораздо скорее Помпей сам, который последовательно диктовал закон действия и систематически подчинял римскому влиянию весь регион к югу от Кавказа целиком.

Здесь не место исследовать, как в дальнейшем сказались последствия мероприятий Помпея в отношении Албании, Иберии и Колхиды. Они должны были обрести различный, порой и долговременный срок действия. До тех пор, пока

⁹² Head B.V. *Historia nummorum*. Oxf., 1911. P. 496; Голенко К.В. Аристарх Колхидский и его монеты // ВДИ. 1974. № 4. С. 105—110.

⁹³ Аналогично считает: Wirth. Op. cit. S. 31.

кавказские народы не восставали против римского владычества, Рим не имел во всяком случае более повода прямо вторгаться в эти области⁹⁴, так что угроза автономии кавказцев исходила скорее с другой стороны⁹⁵.

POMPEY IN THE CAUCASUS: COLCHIS, IBERIA, ALBANIA

Martin Dreher

The article analyzes the ancient tradition about the Caucasian campaign of Pompeius Magnus in 66—65 B.C., who pursued Mithridates Eupator. The author traces the route of the Roman military general through Armenia, Albania, Iberia and analyzes the reasons why he did not overtake the Pontic King and take him prisoner, though he had an opportunity to do so. As a result, the author comes to the conclusion that Pompey was guided by more important political consideration. Naturally, his penetration to Dioscurias on the Black Sea coast was caused by Mithridates' flight. But most of the steps undertaken by Pompey in 66 and 65 were dictated not by the pursuit of his adversary but by his interest in fundamental restructuring which he tried to put into life from the very beginning. In particular, the Roman military actions against Albania and Iberia cannot be viewed as defensive or preventive measures as some of the ancient sources are suggesting.

In all probability, it was Pompey himself who consistently dictated the course of action and systematically subordinated the whole region to the South of the Caucasus to Roman influence.

⁹⁴ В 36 г. П. Канидий Красс, бывший вместе с Антонием в Азии, совершил поход против иберов, управлявшихся тогда царем Фарнавазом, а также против албан (*Strabo*. II. 3. 5; *Dio*. 49. 24. 1). Больше о римских нападениях мы ничего не слышим.

⁹⁵ Позже Колхида по крайней мере частично была оккупирована Боспорским царством (*Strabo*. II. 2. 18), албаны со временем были потеснены гирканцами, и только Иберия в течение долгого времени сохраняла свою автономию, которую она также защищала вместе с римлянами против парфян, ср. *Treidler*. Op. cit. Sp. 1908 ff. — Критическому просмотру рукописи статьи я обязан др. Н. Эрхардту и проф. В. Шуллеру.

Перевод Ю.Г. Виноградова.